

Залесский Константин Александрович*, научный сотрудник сектора анализа и оценок Центра гуманитарных исследований РИСИ.

Русские герои Великой войны, нашедшие последнее пристанище в Сербии. Георгиевские кавалеры на кладбище в Велика-Кикинде

Одной из характерных особенностей первой волны русской эмиграции было то, что в ней было большое количество офицеров — чинов Русской императорской армии. Это было связано с несколькими главными причинами.

Во-первых, любой офицер, даже в самом младшем чине, изначально являлся дворянином. Даже выходцы из других сословий при получении первого обер-офицерского чина становились личными дворянами, а при производстве в полковники получали права потомственного дворянства. Таким образом, все офицеры априори принадлежали к "эксплуататорским классам" и не пользовались доверием новой власти, а часто и подвергались репрессиям, в т. ч. и за сам факт принадлежности к сословию и профессии. Как пишет С. В. Волков: "В течение 1918–1919 гг. за границей оказались тысячи офицеров, спасавшихся от красного террора, а также значительное число тех, кто по инвалидности или возрасту не мог принять участие в антибольшевистской борьбе"¹.

Во-вторых, значительное количество офицеров встало на путь борьбы с большевиками и примкнуло к Белому движению, составив основу многочисленных белых армий. Военный историк генерал Н. Н. Головин: "„Военный патриотизм“ с геройством и самопожертвованием, доведёнными до наибольшей высоты на одном полюсе, и верою в решающее значение „силы“ — на другом. Этим предрешалась главенствующая роль в Белом движении офицерства"². По разным источникам численность офицеров белых армий оценивается примерно в 100 тыс. человек. Из них значительная часть эмигрировала после поражения 1920–1922 гг.

Не удивительно, что и среди захоронений русской эмиграции офицерские погребения составляют значительную часть. Это хорошо видно и по захоронениям в Велика-Кикинде. Здесь из почти 300 захоронений могилы офицеров русской армии (не считая офицеров казачьих войск

* ka_zet@mail.ru

¹ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1993. URL: <http://www.troshka.ru/militera/research/volkov1/07.html> (дата обращения: 12.05.2016).

² Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг., кн. 2. Париж: Приложение к "Иллюстрированной России", 1937. С. 131.

и военно-морского флота, которые находятся за пределами тематики данной статьи) составляют немногим менее трети. Точно установлено, что 70 захоронений принадлежит офицерам Русской императорской армии. Этот список может быть не полным, поскольку не у всех захороненных здесь известна профессиональная принадлежность, поэтому это число со временем может увеличиться ещё на 15–20 позиций.

Обращает на себя внимание, что на кладбище в Велика-Кикинде — кладбище небольшом — поразительно высокое число генералов и старших офицеров. Это более половины из захороненных здесь военных — 37 человек, в т. ч. 9 генералов и 28 полковников. Если говорить о генералах, то большинство из них — 7 человек — это генерал-майоры, и только по одному генералу от инфантерии и генерал-лейтенанту. Старший по званию — генерал от инфантерии Викентий Викентьевич Сенницкий — находился в отставке ещё с ноября 1908 г. Хотя в Великой войне он участия не принял, но к Белому движению примкнул и служил на Юге России на административных должностях³. Генерал-лейтенант Василий Иванович Масалитинов⁴, будучи инспектором артиллерии XIII армейского корпуса, был взят в плен в августе 1914 г. в Восточной Пруссии и до конца войны оставался в плену, но затем также отбыл на Юг России.

Если оба старших генерала получили свои высокие звания при Империи, то все без исключения генерал-майоры были в Русской императорской армии лишь полковниками. Двое — Александр Фёдорович Гончаров и Иосиф Владиславович Ржевусский — получили звания генерал-майоров в 1917 г. от Временного правительства, Борис Васильевич Демьянович был произведён в генералы гетманом П. П. Скоропадским. Когда генералом стал Владимир Никифорович Бершов, не совсем ясно: в 1914 г. он вышел в отставку с производством в полковники, хотя позже и состоял в Вооружённых силах Юга России, где, видимо, и получил генеральское звание. Остальные трое — Михаил Александрович Иванов, Пётр Павлович Непенин и Семён Николаевич Пономарёв — были произведены в генерал-майоры в Гражданскую войну, все они служили в Вооружённых силах Юга России⁵.

Фактически судьба каждого из этих генералов, многих полковников, не говоря уже о судьбах погребённых здесь жён известных русских генералов, может стать предметом особого исследования. Однако в данном случае стоит остановиться на другом аспекте. Не так давно в мире отмечали начало Первой мировой войны, скоро будут писать о столетии выхода из неё Российской империи. Большинство погребённых в Кикинде военных были её участниками. Мало того, многие из их были не просто участниками, а героями Великой войны. Сам термин "герой войны" чрезвычайно расплывчат. Однако, героями войны можно с полным правом назвать кавалеров Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, включая и кавалеров причисленного

³ В.В. Сенницкий скончался в Великой Кикинде в 1945 г.

⁴ В.И. Масалитинов скончался в Великой Кикинде 17 августа 1933 г.

⁵ Все генералы скончались в Великой Кикинде: А.Ф. Гончаров — 1940 г.; И.В. Ржевусский — 4 января 1933 г.; Б.В. Демьянович — 15 января 1939 г.; В.Н. Бершов — 1932 г.; М.А. Иванов — 1929 г.; П.П. Непенин — 6 июля 1932 г.; С.Н. Пономарев — 11 декабря 1945 г.

к ордену Георгиевского оружия. Эти награды вручались любому офицеру без различия звания, и хотя статус ордена был достаточно обширным, его 7-я статья указывала, что "удостаивается оно единственно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всём по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя в пользу и славу российского оружия особенным отличием, заключающемся в следующем: кто, презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствия духа и самоотвержения, совершил отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу. Подвиг сей может быть совершён или по распоряжению высшего начальства, или по собственному внушению. Воин, одушевлённый преданностью к Престолу Императорскому, любовью к отечеству и к воинской славе, усмотрев во время битвы ту минуту, в которую представляется случай внезапным и сильным нападением нанести неприятелю значительное расстройство и даже самое поражение, может, и не ожидая приказа начальства, решиться на таковой подвиг, и ежели достигнет совершенного успеха, то вполне достоин будет награды, для отличия храбрых установленной; но и при сем не должен забывать, что дисциплина есть душа воинской службы и что всякое действие, оную нарушающее, не пользу и славу, а вред и стыд приносит"⁶.

Позже, в СССР, неким — впрочем, совершенно неудачным — аналогом ордена Св. Георгия стало звание Героя Советского Союза. Даже количество награждённых было близким: орденами Св. Георгия и Георгиевским оружием в годы Великой войны были награждены около 10 тыс. человек, а звание Героя в годы Великой Отечественной войны получили примерно 11,5 тыс. человек.

Георгиевское оружие являлось очень престижной наградой и приравнивалось к ордену Св. Георгия 4-й степени, но всё же орден Св. Георгия 4-й степени считался более почётным. Поэтому и награждений им было меньше: так, из примерно 10 тыс. награждённых 6 тыс. приходилось на обладателей Георгиевского оружия, а 4 тыс. — на кавалеров ордена Георгия всех степеней.

Среди воинских чинов, погребённых на кладбище Велика-Киkinды, количество георгиевских кавалеров чрезвычайно велико: из 70 захороненных офицеров таковых более 14 % — 10 человек. Из них двое — генералы М. А. Иванов и П. П. Непенин — были одновременно кавалерами как ордена Св. Георгия 4-й степени, так и Георгиевского оружия, двое — полковник В. М. Кохановский и штабс-капитан В. Н. Осипов — кавалерами ордена Георгия 4-й степени, остальные шестеро — генерал-майоры Б. В. Демьянович и И. В. Ржевусский, полковники И. А. Зибер, В. М. Станкевич и М. П. Шаревский, штабс-ротмистр барон Л. В. Бодде — были награждены только Георгиевским оружием. Все они получили награды в императорский период войны, с одним лишь исключением — Непенин был награждён орденом Св. Георгия 4-й степени 4 марта 1917 г.

До нашего времени дошли Высочайшие приказы, где описаны подвиги, совершённые офицерами, погребёнными в Велика-Киkinде. Ниже

⁶ См. текст Статута на сайте Федерального архивного агентства РФ. URL: <http://cavalier.rusarchives.ru/statute/one> (дата обращения: 12.9.2016).

приведём их, отдавая дань памяти героев, которые были вынуждены оставить свою страну и уехать в эмиграцию, несмотря на свои колоссальные заслуги перед Россией.

Михаил Александрович Иванов получил орден Св. Георгия 4-й степени (21 марта 1915 г.), будучи подполковником и командиром 2-й батареи 5-го стрелкового артиллерийского дивизиона *"за то, что командуя батареей в боях 22–26-го сентября 1914 г. у ф. Каролин и ф. Подзишки, находясь под сильным артиллерийским и ружейным огнём противника, проявил выдающееся мужество и храбрость и метким и искусным огнём своей батареи 22-го и 23-го сентября приводил к молчанию неприятельские батареи, а 28-го сентября 1914 г. успешно боролся с 3-мя батареями и наступавшей пехотой противника, чем способствовал своему отряду отойти в полном порядке и без больших потерь"*⁷.

Всего через два месяца (29 мая 1915 г.) после этого он, оставаясь на той же должности, но уже будучи полковником, был награждён Георгиевским оружием *"за то, что 3 февраля 1915 г., при атаке окопов противника у д. Вах"*⁸, *подготовил эту атаку огнём двух батарей, находясь лично для наблюдения в передовых цепях, причем удачным огнём не дал противнику подвести резервы к атакуемому отряду, дал возможность нашей пехоте его занять, а затем, обстреливая тыл, помог занятый окоп удержать за собою. Будучи при этом сильно контужен, продолжал до последней возможности руководить огнём своих батарей"*⁹.

Петр Павлович Непенин был награждён Георгиевским оружием (24 февраля 1915 г.), будучи подполковником 15-го стрелкового полка *"за то, что 29 августа 1914 г. во время боя у с. Дорнфельд"*¹⁰, *командуя батальоном и находясь под действительным ружейным и пулеметным огнём, отбил пять повторных атак превосходящих во много раз сил австрийцев, а после прорыва ими в одном месте линии обороны и занятия нашего окопа, удержался на старом месте линии обороны, выбил австрийцев из занятого окопа и заставил их отступить"*¹¹.

Орден Св. Георгия 4-й степени он получил уже будучи полковником и командиром 13-го стрелкового генерал-фельдмаршала Великого князя Николая Николаевича полка (4 марта 1917 г.).

Владимир Михайлович Кохановский получил орден Св. Георгия 4-й степени (26 августа 1916 г.), будучи подполковником 279-го пехотного Лохвицкого полка *"за то, что в бою 19-го мая 1915 года при м. Рудники"*¹², *командуя двумя батальонами, при взятии сильно укрепленной*

⁷ Разведчик. № 1279. Приложение: Выс. прик. по в. в. Пгр., 1915. С. 424.

⁸ Вах — деревня с Остроленском уезде Ломжинской губернии, ныне деревня в гмине Кадзило Остроленского повята Мазовецкого воеводства Польши.

⁹ Разведчик. № 1292. Приложение: Выс. прик. по в. в. Пгр., 1915. С. 852–853.

¹⁰ Немецкая колония Дорнфельд (нем. *Dornfeld*) — в Галиции, в 1914 г. — территория Австро-Венгрии; ныне село Тернополье (укр. *Тернопілля*) в Николаевском районе Львовской области Украины.

¹¹ Разведчик. № 1274. Приложение: Выс. прик. по в. в. Пгр., 1915. С. 216.

¹² Рудник (нем. *Rudnik*) — город в Галиции, в 1916 г. — территория Австро-Венгрии, ныне Рудник-над-Саном (польск. *Rudnik nad Sanem*) — город и гмина в Нисковском повяте Подкарпатского воеводства Польши.

позиции перед городом, подавая пример беспредельной храбрости и самоотвержения, увлекаая за собой людей, под сильнейшим огнём противника, прорвался через труднопреодолимую преграду, упорно обороняемую противником, на плечах ворвался в город, где завязался упорнейший штыковой бой, выбил противника и оттуда и, заняв северную окраину города, укрепился в ней. Несмотря на тыльный и фланговый огонь противника с берега р. Сан удержался на занятой позиции, результатом чего бой принял решительный оборот на остальных позициях в нашу пользу. Трофеями было 4 действующих пулемёта, 12 офицеров и 560 нижних чинов"¹³.

Владимир Николаевич Осипов получил орден Св. Георгия 4-й степени (25 ноября 1916 г.), будучи поручиком 23-й артиллерийской бригады, состоя лётчиком-наблюдателем 2-го Сибирского корпусного авиаотряда "за то, что в подготовительный к нашему наступлению период, в мае месяце 1916 года, получил приказание произвести фотографическую съёмку позиций противника на фронте корпуса от Зборовского шоссе до с. Беньявы¹⁴, что и было им исполнено в несколько полётов, с 1-го по 5-е мая 1916 года, при обстановке исключительной трудности, вследствие очень сильного огня противника, особенно оберегавшего этот район от наших воздушных разведок. В последний полёт с фотографированием неприятельских позиций, вследствие неудовлетворительной работы мотора, пришлось лететь на высоте менее 2000 метров над противником, находясь под действительным ружейным и артиллерийским огнём его. Когда осколками снарядов был повреждён мотор, прорваны плоскости и ранен в плечо он сам, сохраняя присутствие духа, поручик Осипов указал рукой лётчику двигаться в прежнем по задаче направлении, что и дало ему возможность закончить свою отважную разведку с полным успехом"¹⁵.

Борис Васильевич Демьянович был награждён Георгиевским оружием (11 апреля 1915 г.), будучи полковником и командиром 1-го дивизиона 33-й артиллерийской бригады "за то, что в боях на р. Сан¹⁶ с 30-го сентября по 14-е октября 1914 г., находясь на передовом наблюдательном пункте, в сфере действительного ружейного огня, в положении исключительной опасности, руководил огнём батареи и привёл неприятельские батареи к молчанию"¹⁷.

Михаил Петрович Шаревский был награждён Георгиевским оружием (11 апреля 1915 г.), будучи подполковником 165-го пехотного Луцкого полка "за то, что 27-го ноября 1914 г. повёл полк в наступление на

¹³ Высочайшие приказы о чинах военных от 26 августа 1916 г. Петроград, 1916. С. 47.

¹⁴ Беньява (Bieniawa) — село в Галиции, в 1916 г. — территория Австро-Венгрии, ныне Бенева — село в Тереховлянском районе Тернопольской области Украины.

¹⁵ Высочайшие приказы о чинах военных от 25 ноября 1916 г. Петроград, 1916. С. 51–52.

¹⁶ Река Сан — приток Вислы, протекающая по территории современных Польши и Украины, в данном случае речь идёт о Галицийской битве.

¹⁷ Разведчик. № 1281. Приложение: Выс. прик. по в. в. Пгр., 1915. С. 500.

высоты 388 и 419 у д. Воля-Нисковице, и, несмотря на все трудности, заставил противника бросить окопы на высотах, причём полком было взято в плен 4 офицера и 30 нижних чинов"¹⁸.

Иван Андреевич Зибер был награждён Георгиевским оружием (5 мая 1915 г.), будучи подполковником 67-го пехотного Тарутинского полка "за то, что 8-го ноября 1914 г. у д. Тарновка, после искусного маневрирования ротами вверенного ему батальона под жестоким огнём противника, подав команду (в атаку, вперёд), самолично во главе 2 ½ рот бросился на немецкие окопы, переколот защитников и взял в плен более 100 человек. Затем организовал оборону занятого участка позиции противника против подошедших к немцам подкреплений, установив связь с полком, вытребовал патронные двуколки и незыблемо удерживал занятые позиции, давая нашей артиллерии полезные показания о результатах стрельбы с крыши дома, из передовых цепей. Подошедшими подкреплениями немцы были повсюду опрокинуты, причём на участке было подобрано более 400 немецких трупов"¹⁹.

Иосиф Владиславович Ржевуский был награждён Георгиевским оружием (14 июня 1915 г.), будучи полковником и командиром 13-го Финляндского стрелкового полка "за то, что в боях 16-го, 25-го и 26-го февраля и 2-го марта 1915 г., обороняя со своим полком важный участок позиции и лично находясь в боевой линии, отбил настойчивые и повторные атаки превосходных сил противника и не уступил своей позиции"²⁰.

Василий Михайлович Станкевич был награждён Георгиевским оружием (17 апреля 1916 г.), будучи подполковником 171-го пехотного Кобринского полка "за то, что 16-го августа 1915 года, когда находящийся на позиции у д. Скобейка²¹ полк под давлением немцев отошёл, выдвинут был из резерва со своим батальоном восстановить положение и занять дер. Скобейка; лихо, под убийственным огнём противника, двинувшись вперёд, перешёл в контратаку и, подавая личный пример храбрости, штыками выбил немцев из д. Скобейка и тем дал возможность частям занять новое положение"^{22,23}.

Все эти люди проливали свою кровь за свою Родину — Россию, и их подвиги были оценены Родиной. Но оказалось, что эти боевые офицеры — не только лично храбрые люди, но и закалённые в боях командиры — не были нужны новой власти, которая без сожаления выгнала

¹⁸ Разведчик. № 1282. Приложение: Выс. прик. по в. в. Пгр., 1915. С. 501.

¹⁹ Разведчик. № 1287. Приложение: Выс. прик. по в. в. Пгр., 1915. С. 692.

²⁰ Разведчик. № 1297. Приложение: Выс. прик. по в. в. Пгр., 1915. С. 1001.

²¹ Скобейка — село в Ошмянском уезде Виленской губернии, ныне посёлок Скобейки в Новосёлковском сельсовете Ошмянского района Гродненской области Белоруссии.

²² Высочайшие приказы о чинах военных от 17 апреля 1916 г. Петроград, 1916. С. 28–29.

²³ Последним из погребённых в Кикинде Георгиевское оружие получил барон Лев Яковлевич Боде (12 февраля 1917 г.), который на тот момент был подпоручиком 100-й артиллерийской бригады.

их за границу. Позже, в годы Великой Отечественной войны, советским войскам будет катастрофически не хватать квалифицированных офицерских кадров, поскольку новые "краскомы" не смогут сравниться с расстрелянными и покинувшими страну ветеранами Первой мировой. (На момент начала Второй мировой войны практически все генералы вермахта имели опыт боёв в офицерских чинах в Первой мировой войне, а в РККА — лишь единицы, в большинстве случаев — унтер-офицеры или солдаты.) Опыт тысяч русских офицеров так и не был востребован, но в этом была не их вина — они всегда были готовы отдать свои знания, свои навыки и свои жизни во имя Родины. Вечная память героям Великой войны, упокоившимся на сербской земле, в Велика-Кикинде.

Ключевые слова: *Георгиевские кавалеры — офицерский корпус Российской империи — Первая мировая война — Гражданская война — русская эмиграция.*

Keywords: *St. George Knight — officer corps of the Russian Empire — WWI — Civil War — Russian emigration.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1993. URL: <http://www.troshka.ru/militera/research/volkov1/07.html> (дата обращения: 12.05.2016).
2. Высочайшие приказы о чинах военных от 26 августа 1916 г. Петроград, 1916. С. 47.
3. Высочайшие приказы о чинах военных от 25 ноября 1916 г. Петроград, 1916. С. 51–52.
4. Головин Н.Н. Российская контрреволюция, кн. 2. С. 131.
5. Разведчик. № 1279–1297. Приложение: Выс. прик. по в. в. Пгр., 1915.